

Экскурсанты

Сирена-2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Савин

Сергей Савин

Экскурсанты. Сирена-2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39429072

SelfPub; 2019

Аннотация

На разорённых пустошах убитого мира можно встретить что угодно. Даже в банальном патруле можно наткнуться на нечто такое, чего до катастрофы просто не могло существовать. Содержит нецензурную брань.

На лугу паслась корова. Она уткнулась мордой в клевер, прядала ушами и помахивала хвостом, отгоняя особенно наглых слепней. Корова была чёрно-белая, как на этикетках молочных бутылок.

Каждый шаг к ней по изумрудному зелёному лугу давался всё сложнее. На солнце набежали тучи, закрапал мелкий дождик. Капли обжигали кожу, но он не останавливался. Когда до бурёнки оставалось два шага, она подняла голову.

Глубоко в пустых глазницах угадывалось шевеление. Нос сгнил. Ошмётки шкуры лохмотьями свисали вниз, их трепал крепчающий ветер. Меж рёбер пульсировал зловещий красный огонёк. Сердце.

Корова развернулась и пошла в темноту, подволакивая обглоданную заднюю ногу. Надо было идти за ней, в чёрную круговерть из воды и ветра. Разум бился как птица в клетке, а ноги сами делали шаг за шагом туда, за коровой, в темноту и холод...

Антон открыл глаза. На уши давила звенящая тишина. По лбу текло, спина взмокла. Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться и только после этого высвободил ватную руку из спальника. Мягкое свечение циферблата дедовских «Командирских» успокаивало. Маленькая на полпути между тремя и четырьмя, большая на шести.

Антон оделся, подхватил автомат и выбрался из палатки. Сырая ночь обняла, полезла холодными пальцами в рукава и штанины. Над головой стучали друг о друга голые ветви.

У большой ноды позёвывал Пахом, когда-то санитар дурдома, а теперь отрядный кашевар. Широко зевнул, перекрестил сталинские усы, бросил взгляд на Антона.

– Смена?

– Ага.

Антон подошёл поближе к костру, протянул руки к жару. Пахом подошёл к нему и протянул планшет.

– Сменщик, держи балаболку. Гляди, – повар ловко листал экраны, – первая камера, вторая, третья, всё тихо. По датчикам тоже спокойно, огоньки зелёные. Сигнальные растяжки полчаса назад проверял. В общем, я спать. Пост сдал?

– Пост принял, – согласился Антон.

Стоило ему переключить звуковые оповещения с планшета на свою гарнитуру, как балаболка тут же оправдал своё прозвище. В ухе зашкворчало.

– Орёл-2, я Первый. Орёл-2, приём!

Твою мать! Антон хлопнул по гарнитуру.

– Первый, Орёл-2 на связи. Докладываю: отряд в точке К-4-В, потерь не имеем, идём по графику, кругом чисто. Докладывал рядовой Антон.

– Орёл-2, доклад принял. Дай лейтенанта на канал.

– Лейтенант Блинов на связи, – во командир даёт, голос бодрый, словно и не спал вовсе.

– Даю дополнительную вводную. В трёх километрах к западу от вас есть жилмассив. «Суслик» видит там движение. Необходимо проверить. По окончании проверки – доложить.

Как поняли?

– Три кэмэ к западу, принял.

– Конец связи.

Голые скрюченные деревья остались позади. Сразу за рощей обнаружилась бетонка, ведущая к нескольким пятиэтажкам, угрюмо стоящим посреди поля. Не доходя до них метров двести, разведчики рассыпались цепью и залегли. Антон достал бинокль. Выбитые стёкла, грязные потёки на стенах, ветер хлопает полуоткрытыми дверями. Чисто.

– Рыжий, что у тебя? – ожила рация.

– Чисто, лейтенант. Как в аптеке.

– Антон, Пахом, Басист, у вас?

– Чисто. Командир, может, пчелу запустить? Чего зря ноги бить? – это Басист, снайпер. Вечно он так – занять позицию и ждать. Любимая тактика.

– А вы знаете, почему «Суслик» суслик? Потому что его никто никогда не видел, а он есть! – без прибауток Рыжего было бы совсем тоскливо.

– Отставить разговорчики. Высотный БПЛА никто и не должен видеть. А насчёт пчелы, сами знаете, акумы почти все сдохли, да и пчёл всего две осталось. Надо беречь, – Блинов как всегда серьёзен. Сухарь. Для него даже рутинный патруль это боевая операция. Зато его группа всегда возвращается домой. – Выдвигаемся. Построение «уступ» с правого фланга. Антон, Пахом, вперёд. Потом я с Рыжим. Басист

прикрывает.

Первая пятиэтажка оказалась пуста. Вторая и третья тоже. Разломанная мебель, посеревшие от времени бумажки на полу, подвывающие в подвалах сквозняки.

Антон аккуратно зашёл в очередную комнату, проверил углы, посмотрел в шкафах и под кроватью. Пусто. Оно и неудивительно. Всего пару дней ходу от базы. Наверняка отсюда всё вынесли уже давно. Хоть бы батарейка какая завалящая нашлась что ли... Он выглянул в окно и тут же отшатнулся за стену.

Внешней стеной дом выходил на площадь. Рядом с постаментом, на котором стояли чьи-то гранитные ноги, чадил жирным дымом перевёрнутый пикап. Лобовое стекло наполовину вывалилось наружу, пробитое пулями. Двери и борт изрешечены так, словно машина только что побывала в голливудском боевике, где патроны в принципе никто не считает.

Антон дал два щелчка в канал – «внимание!» – и аккуратно выглянул ещё раз. Рядом с пикапом среди опрокинутых бочек валялась бесформенная туша.

Во дворах за площадью застучали выстрелы. Длинная очередь полоснула раз, другой. Потом раздался взрыв и снова очередь. Антон присел и выбежал в коридор. Пахом уже был там, осторожно выглядывал в дыру в стене.

Рация ожила.

– Первая двойка, наружу! Быстро!

Они кубарем скатились по лестнице и выбежали во двор. За спиной жажнуло, дохнуло жаром. Пятиэтажка потекла вниз.

Разведчики рухнули на асфальт за перекошенным ржавым гаражом. На площади кто-то продолжал поливать очередями.

– Вот же херачит! – протянул Пахом. Общение с буйными сделало его философом-стоиком. Работа есть работа, только усы топорщились по-боевому.

Антон держал свой сектор. Враг силён – смог заметить их, сам оставшись в укрытии. И патронов у него вагон. Нам бы так. Палец потянулся к переключателю на стрельбу очередями, но отдёргнулся. Сейчас противник попробует их обойти, скорее всего вон там, слева, где кусты.

За домом раздалось несколько одиночных выстрелов из чего-то крупнокалиберного, и всё стихло.

– Антох, а ведь я этот джип знаю, – сказал Пахом, не отрывая взгляда от ближнего угла. – Это Свидетели Конца, заметил пентакль на дверце?

– Не пентакль, а пентаграмму, – поправил Антон. – Не разглядел. Да и какая разница?

– Одна даёт, другая дразнится! Мы их зачистили полгода назад, забыл – почему?

– Ебаааать... – Антон щёлкнул тангентой. Сейчас не до радиомаскировки. – Командир, тут культисты. Похоже, с грузом!

– Спокойней, Антон, я в курсе. Мы с Рыжим в соседнем доме. Обойдите нас и двигайтесь к площади, мы прикроем.

С этого ракурса было видно, что у пикапа оторван почти весь задний мост, а рядом с палисадником валяются два тела в бурых от крови плащ-палатках. Стрельбы больше не было слышно, и это настораживало ещё сильнее.

Свидетели Конца обожали передвигаться большими караванами. А ещё они считали, что генетически смоделированные вирусы это спасение человечества. В том смысле, что надо не бороться с этой чумой, пришедшей сразу за ракетами, а наоборот – разрабатывать всё новые штаммы. Зачем? Тут версии расходились.

Побывав в их лаборатории, Антон считал, что отморозкам просто нравится мучить и убивать. Животных, людей. Своих, чужих, детей, женщин – пофиг. Да здравствует конец и CRISPR-Cas, пророк его.

По куче у пикапа прокатилась дрожь. Тяжёлые лапы упёрлись в асфальт, огромная голова развернулась к Пахому и оскалилась. Чёрные ноздри задрожали, втягивая сладкий запах добычи. Огромный медведь поднялся и отряхнулся. Из его вспоротого брюха на землю выпал склизкий розовый ком. Обугленная морда упёрлась единственным уцелевшим взглядом в разведчиков.

Автоматы плюнули огнём. Пули вырывали чёрные ошмётки из шкуры, дробили кости, а тварь шла вперёд. Из окон

пятиэтажки тоже стреляли, Рыжий и лейтенант не остались в стороне.

Шерсть на загривке медведя оцетинилась, левая передняя лапа подламывалась, из неё торчал осколок сломанной кости.

Невидимая кувалда ударила монстра в голову, и он упал.

– Спасибо, Басист, – Антон не понял, сказал он это вслух или только подумал. В ушах ещё стоял грохот выстрелов. Тело выполняло привычные движения. Пустой магазин в подсумок, новый из разгрузки в автомат, передёрнуть затвор, к бою готов.

– Спиртяжки на базе нальёшь, – ага, значит, всё-таки сказал, раз снайпер откликнулся.

– Не отвле... – начал было Блинов.

Медведь снова заворочался. Из его ран вытекала густая чёрная жидкость, лапы не слушались, но он пытался если не встать, то доползти. Вцепиться зубами, подмять, разорвать, забить тяжёлыми лапами. Полсантиметра, сантиметр, добыча всё ближе.

– Да чтоб тебя..., – Пахом вскинул автомат.

– Первая двойка, не стрелять! Отходите! Хер с ним! – отрывисто гавкнул лейтенант.

Воздух вздрогнул. Медвежья туша вспыхнула бешеным зелёным огнём. Антон закрыл глаза рукой и отшатнулся. Жар пробирал так, словно ад пришёл за своим посланцем и заодно собирается прихватить всех, кто окажется рядом.

– Извольте видеть, тут у нас адепты некротеха и их изделия, – мягкий мужской голос доносился с другой стороны площади. – Отойдите от машины, неизвестно, что было в кузове. А вон там люди. Ничего необычного сказал бы я несколько лет назад, но теперь... вы сами понимаете.

Антон провёл рукавом по глазам. Справа в голос материл-ся Пахом, пытаясь перетянуть жгутом чёрно-красную культу.

Ветер нёс дым от них, к дальнему краю площади.

– Тут весело! А давайте я их тоже постреляю! Апчхи! – раздался девчачий голос.

Дым сгустился. Из вонючего облака вышли три прозрачных силуэта.

– Аня, ну что же вы, право, мы здесь не для этого. Данная поездка носит исключительно ознакомительный характер. Нет никакой необходимости применять насилие, когда...

– Ну дядя Паша...

– Никаких «дядя Паша». Здесь я Павел Алексеевич, ваш гид, и вы должны меня слушаться. Извольте понять и запомнить банальную истину: просто так убивать людей нельзя. Даже этих несчастных культистов мы бы не тронули, если бы не ваш чрезмерный энтузиазм, Анна. Мы исследователи, учёные, наш девиз...

– «Зри в корень». Но давайте я хотя бы вон того добыю! Он научного интереса не представляет!

– Анна! – голос мужчины звякнул сталью. – Без санкций Комитета вмешательство строжайше запрещено. Кроме того, использование спецсредств...

Ах, вы, суки!

Антон вскинул автомат.

Экскурсии тут вам!

Палец перекинул флажок переключения огня.

Научный интерес, блять!

Длинная злая очередь прошила дым.

Привет от благодарных подопытных, мрази!

Затвор встал на задержку. Магазин, подсумок, новый магазин, затвор.

Пусто и тихо.

– Антон! Отвечай! Что за пальба?! Антон!

Лейтенант. Разведчик выдохнул, разжал зубы, сплюнул.

– Показалось, командир. Просто показалось.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.